

Содержание

Введение

1. Состояние системы высшего образования в России
2. Образование как отрасль экономики
3. Зарубежный опыт поддержки высшей школы
4. Перспективы развития высшего образования в России

Заключение

Список литературы

Введение

На протяжении последних 10-15 лет российское государство и общество переживают сложный и неоднозначный период реформирования всех сфер жизнедеятельности. Очевидно, что конечная цель этих реформ - ускоренная модернизация, прорыв в социально-экономическое и политическое благополучие, создание сильного, стабильного государства, формирование процветающего, устойчиво процветающего общества.

Успешность решения указанной проблемы в первую очередь определяется средствами образования, как отраслью выявляющей, развивающей интеллектуальный потенциал нации, обеспечивающей углубление демократизации общества.

Сегодня конкурентоспособность страны в меньшей степени определяется наличием природных ресурсов. На первый план выступает “человеческий фактор”, способность создавать и осваивать сложнейшие наукоемкие технологии, обеспечивать принципиально новый технологический уровень производства, адаптироваться к условиям новой информационной среды. Это возможно только при наличии тотальной грамотности, высокого интеллектуального уровня общества, а также при условии результативной государственной политики в области образования.

В первую очередь, это утверждение верно для системы профессионального, высшего образования. Российскому государству необходима четко функционирующая система подготовки высокоинтеллектуальных специалистов, которые будут способны эффективно работать в высокотехнологичном производстве XXI века.

Новое время выдвигает новые требования к образованию, в том числе такие, как создание условий для массового профессионального образования при сохранении элитарного высшего образования, основанного на принципах отбора абитуриентов, а также предоставление возможности гражданам в любом возрасте, в любое время, в любом месте независимо от социального

статуса получать любое необходимое качественное образование. Таким образом, система высшего образования, при переходе к устойчивому развитию общества, должна существенно отличаться от традиционной.

Вместе с тем, крайне важно сохранить все лучшее, что было достигнуто в отечественной системе высшего образования за прошедший период её развития. Серьезные достижения здесь очевидны. Российское образование, в первую очередь высшая школа, продолжают оставаться одними из лучших в мире. Это подтверждают, в том числе, возрастающий спрос на отечественных специалистов за рубежом, международная оценка российской системы образования.

1. Состояние системы высшего образования в России

На данный момент в системе высшего образования сложился ряд проблем, анализ которых поможет наметить пути их решения, выраженные в проектах и законах Министерства образования. Попробуем осветить их.

Первая из них – это существенное расширение сети российских вузов и беспрецедентный рост числа студентов за последние 10 лет, что повлекло за собой не только положительные, но и ярко выраженные отрицательные последствия.

Убежденность в высокой ценности высшего образования в наше время является настолько всеобщей, что должна рассматриваться как факт, подтвержденный детальными социологическими исследованиями. Для достижения успеха в любой из сфер деятельности человека, разумеется, требуется высшее образование. В современном российском обществе мало кто сомневается в его ценности, необходимости и престижности. Достаточно указать на результаты широкого опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), опубликованные 02.06.2005 г. Для 78% опрошенных очевидно, что «сегодня важно иметь высшее образование». Среди людей моложе 35 лет эта доля еще выше – 82%.

Среди охваченных опросом родителей детей в возрасте от 13 до 20 лет две трети (63%) с той или иной степенью уверенности ответили, что хотели бы дать своему ребенку высшее образование. На фоне общего демографического сжатия России в перспективе 15 – 20 лет, и принимая во внимание тот безусловный факт, что, начиная с 2018 г., число выпускников школ сократится в полтора раза, мы имеем дело с острой проблемой. При замораживании нынешней ситуации в ряде регионов избыточность предложения на «рынке» образовательных услуг уже через два-три года привела бы к полному исчезновению конкурсного начала при приеме в вуз – с разрушительными последствиями для качества образования.

Слово «рынок» поставлено в кавычки, поскольку широкое употребление этого понятия в публицистике не оправдано фактическим положением дел. В действительности такого рынка нет уже по той причине, что нет различимости товара. Под разными брендами фактически предлагается всюду один и тот же продукт. Весьма затруднительно отличить содержание подготовки по специальности, скажем, «финансы и кредит» в институтах Москвы, Нижнего Новгорода или Новосибирска. При этом подлинно разнящимся структурам подготовки присвоено одно и то же «имя», независимое рейтингование отсутствует, так что говорить о рынке услуг в точном употреблении слова сложно. Тем более сложно, что у нас сложилась весьма специфическая типология «потребителей» высшего образования. Первую, наиболее многочисленную группу, по единодушному мнению экспертов, составляют те, кто приобретает социальный статус, обозначенный государственным дипломом, как основание для карьеры. Вторую, менее многочисленную группу образуют те, кто нацелен на приобретение бренда в дополнение к государственному диплому. Третью, малочисленную группу составляют те, кем движет тяга к знаниям как таковая, и, наконец, четвертую, растущую группу составляют те, кто нацелен на получение квалификации – способности осуществлять специализированные пакеты операций. Только последняя группа реально способна оказывать давление на «рынок» образовательных услуг, заставляя его поставщиков наращивать качество.

Со всей определенностью можно утверждать, что структура рынка труда в России в настоящее время и в ближайшем будущем не в состоянии найти применение для растущего числа выпускников вузов, что приведет к росту социальной напряженности в стране. В контексте данного вопроса эксперты выделяют две основные проблемы высшего образования: несбалансированность специальностей (переизбыток юристов и экономистов) и оторванность знаний, полученных в вузе, от потребностей работодателей.

По данным рейтинга, составленного по результатам опроса, проведенного аналитическим центром «ТАСС-Урал» совместно с факультетом социологии Уральского государственного педагогического университета, самыми престижными профессиями у нас по-прежнему являются юристы и экономисты.

Престижность профессий в оценках молодежи, %

	Молодежь, 2022	Молодежь, 2012
Адвокаты, юристы, прокуроры,	32	43
Финансисты, бухгалтера	28	46
Госслужащие	17	10
Руководители	6	10
Работники культуры, искусства, спорта, шоу-бизнеса, модельного бизнеса	11	5
Военнослужащие, МВД, ГАИ	3	3
Врачи	10	9
Предприниматели, бизнесмены	9	13
Работники торговли, менеджеры	9	0
Программисты	7	0
Научные работники	3	0
Прочие	13	10

Рабочие специальности не считают престижными ни учащиеся, ни учителя. По словам Сергея Иванова, первого вице-премьера, с высшим образованием в России действительно творится что-то непонятное. В стране, как грибы после дождя, расплодились институты и университеты "широкого профиля". Технические вузы параллельно с инженерами выпускают юристов и менеджеров. Причем и те, и другие зачастую отказываются ехать в глубинку и работать по специальности. В итоге бюджетные средства на обучение студентов расходуются неэффективно, а промышленность тем временем задыхается от недостатка квалифицированных кадров. Сергей Иванов вспомнил о встречах с руководителями крупных предприятий на

Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Те откровенно говорили первому вице-премьеру, что головную боль сегодня им доставляет не отсутствие средств и высокотехнологичного оборудования, а дефицит опытных рабочих, инженеров и менеджеров. И это при том, что предприятия готовы платить лучшим специалистам зарплату в 80-90 тысяч рублей. На Западе рабочие давно освоили современные электронные станки, а наши по старинке орудуя разводным ключом да кувалдой. Понятное дело, что с таким "инструментарием" и с такими знаниями высокотехнологичный товар не выпустишь. Как результат, наша доля на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3 процента. В США этот показатель достигает 36 процентов, в Японии - 30, в Германии - 16. Пока технические специальности не будут считаться молодежью престижными дефицит данных специалистов не будет снижаться.

Второй проблемой является преемственность качества образования между разными ступенями образования. В настоящее время вузы недовольны качеством подготовки абитуриентов, а работодатели недовольны качеством образования выпускников вузов. Все дело в том, что в меньшей степени затрагивается вопрос практической направленности высшего образования. Это значит, что выпускник вуза не может сразу же после учебы начать реализовывать на практике полученные знания. Зачастую, приходя на работу, ему приходится слышать фразу «забудь все то, чему тебя учили в университете».

Третьей важной проблемой является качество самого образования. По данным опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», сегодня лишь треть россиян полагают, что вузовская подготовка в нашей стране соответствует мировым стандартам (28%) или даже превосходит их (7%), а 41%, напротив, убеждены, что отечественное высшее образование - ниже мирового уровня. Причем, по мнению половины россиян (53%), в стране мало вузов, которые дают хорошее, качественное образование, а 2% полагают, что таких вузов нет совсем.

Рассмотрим основные причины снижения качества российского образования.

Сейчас в России насчитывается около 3200 государственных и негосударственных высших учебных заведения и их филиалов. Причем растет доля негосударственных ВУЗов, где за обучение приходится платить. Нередко качество получаемых знаний оказывается значительно ниже именно в них, в которых плата за обучение часто сопровождается не более высоким уровнем подготовки, а также возможность получения дополнительных поблажек и преимуществ.

“Девальвация образования”, примерами которой являются, предоставление некачественных образовательных услуг, торговля дипломами о высшем образовании, стала одной из серьезных проблем отечественной высшей школы в последние годы. Её возникновению способствовало функционирование непрозрачной для общественности системы лицензирования и аккредитации вузов. По данным Министерства образования России в 2021 году из 385 негосударственных учреждений высшего профессионального образования, лишь 208 имело государственную аккредитацию.

Процесс создания филиалов и представительств крупных вузов в малых городах, с одной стороны есть несомненное благо, так как это отчасти компенсировало трудности поступления в вуз для жителей глубинки. С другой стороны - это не могло не повлечь за собой дальнейшее ослабление требований к студентам и преподавателям. К тому же не секрет, что для весомого числа юношей поступление на учебу в вуз (а затем и в магистратуру, и в аспирантуру) является средством избежать призыва в вооруженные силы. Надежды на то, что переход на одногодичную обязательную воинскую службу, введенный с 1 января 2020 года, автоматически устранил это уродливое явление, более чем проблематичны.

Причиной несоответствующего качества так же является недостаточное бюджетное финансирование системы высшего образования.

Существующая бюджетная система финансирования не рассчитана на обновление дорогостоящего оборудования, создания мощной технической базы. Преодоление этого через увеличение бюджетного финансирования нереально, тогда как для преодоления отставания в оснащенности необходима выработка качественно новых отношений вуза с научным центром по модели московского Физтеха, или с бизнес-корпорацией, на что до настоящего времени оказались готовы лишь единичные вузы и единичные компании, вроде ЮКОСа.

Образовательные учреждения наряду с бюджетным финансированием могут получать средства и из внебюджетных источников. К ним относятся такие поступления как: членские и вступительные взносы, взносы учредителей, добровольные пожертвования, гранты, безвозмездные поступления, средства, полученные от предпринимательской деятельности, средства, поступившие во временное распоряжение учреждения, средства полученные от государственных внебюджетных фондов, средства в расчетах (кредиторская задолженность). Однако, по словам Михаила Федорова, ректора УрГЭУ-СИНХ в вузах 70% внебюджетных средств тратится не на оборудование, не на развитие материальной базы, а на заработную плату сотрудникам и преподавателям, с целью удержания высококвалифицированных специалистов на местах.

Доступность образования является следующей немаловажной проблемой нынешней системы. Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого гражданина Российской Федерации на получение бесплатного образования, будь то дошкольное, среднее, средне специальное или высшее специальное образование. Но в соответствии с опросом ФОМа от 02.06.2005 года 79% опрошенных уверены, что сегодня нельзя поступить в вуз «без значительных денежных затрат». Затраты проявляются в различной форме, к ним можно отнести: оплата услуг репетитора, оплата годовых или трехмесячных курсов, организуемых ВУЗами перед поступлением в него, прохождение тестирования, взятки. Причем последние могут обозначаться

как «добровольные» взносы в кассу вуза, выплачиваемые родственниками абитуриентов, наименее успешных по результатам вступительных экзаменов. Но что самое интересное - родители готовы платить, и они платят бешенные денежные суммы, чтобы хоть как-то пристроить свое чадо в ВУЗ. Именно в этом обстоятельстве скрыты основные причины, как действительной коррупции, так и широко распространенных представлений о коррумпированности при поступлении в вузы.

Нельзя не освятить и вопрос Болонского процесса и России. Болонский процесс представляет собой глубокую образовательную реформу. Предварительным этапом этого процесса стала встреча министров образования Великобритании, Германии, Франции и Италии, на которой была принята Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы, Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 года. Свое название «Болонский процесс» получил после состоявшегося в Болонье заседания министров образования европейских стран, где был принят основополагающий документ Зона европейского высшего образования. Россия официально присоединилась к Болонскому процессу на Берлинской конференции 19 сентября 2021 года.

Основной задачей этого процесса является создание общеевропейского образовательного пространства, повышение мобильности студентов и преподавателей. Университеты, присоединившиеся к Болонскому процессу, координируют системы оценки знаний и учебные программы таким образом, чтобы студент мог получать образование в разных университетах — какие-то курсы прослушать, например, в Сорбонне, а какие-то в Санкт-Петербурге, а в результате получить универсальный общеевропейский диплом.

В 2015 году мы взяли на себя обязательство, что к 2022 году Россия завершит мероприятия, которые позволили бы ей присоединиться к Болонскому процессу. В частности, присоединившаяся страна обязана выполнить следующие условия: ввести двухступенчатую систему образования (бакалавриат и магистратуру), обеспечить организацию и

аккредитацию учебных заведений, а также ввести систему зачетных единиц и учета часов изучаемых дисциплин, принятую в Европе.

Следует отметить, что уже тогда ректоры крупных российских вузов негативно отнеслись к идее вступления России в Болонский процесс, точнее, к тому, чтобы вводить Болонскую систему в чистом виде. По их мнению, большим вузам это не нужно. Их выпускники, если захотят, и так найдут хорошую работу на Западе. А ректор МГУ Виктор Садовничий считает, что российская система образования превосходит зарубежную. «Авторитет диплома должен поддерживаться качеством знаний, репутацией и маркой вуза», - резюмировал Виктор Садовничий. Хотя принять некоторые положения Болонской системы наши именитые вузы вполне готовы.

Болонский процесс — это не только вопрос конвертируемости российских дипломов, не только подготовка специалистов с высшим образованием двух уровней — бакалавров и магистров, — это глубокое изменение самого характера учебных процессов в вузах.

2. Образование как отрасль экономики

Перспективы развития современного образования следует рассматривать в контексте многоуровневой международной интеграции, которая наблюдается с конца XX века. Отныне никакая, даже «развитая», страна или группа таких стран не способны развиваться в закрытом состоянии. С этого времени стратегия «опоры исключительно на «собственные силы» с неизбежностью ведет к стагнации.

Обществу будущего специалисты дают разные определения: постбуржуазное, посткапиталистическое, постпредпринимательское, пострыночное, постиндустриальное, постцивилизационное, постисторическое, информационное и др. Большинству специалистов более понятна (в контексте либеральной тенденции) доктрина, подчеркивающая особую роль знаний и обозначающая нынешний социум как «знаниевую экономику», «экономику знаний».

Именно знания и образование в решающей степени определяют сегодня экономический потенциал страны, ее положение в мировом разделении труда и международной торговле. Об отраслях, производящих знание для непосредственных нужд экономики и производства (прикладная наука и образование), уже давно принято говорить как об «индустрии знаний», а с недавних пор образование рассматривают как отрасль экономики (в США она занимает 5-е место среди других областей; в 1998 году образовательная «отрасль» принесла доход в 265 млрд. долларов и обеспечила работой 4 млн. человек).

Во взглядах на образование высказывается множество точек зрения. Главное в этой ситуации - не допускать крайностей в суждениях, избавиться от устаревших стереотипов, высокомерного образовательного эгоцентризма, с одной стороны, от бездумного технократического подхода - с другой, и голого экономизма — с третьей. Необходима сбалансированность во взглядах, рационализм в оценке ситуации. Особенно это нужно при

определении образования как отрасли экономики.

«Если не можешь дать денег, дай свободу!» - гласит один из принципов либерализма. Что и делают практически все государства мира, предоставляя вузам право привлекать деньги из разного рода внебюджетных источников и прежде всего - брать плату за обучение. Государственные вузы России с каждым годом пользуются этим правом все больше. Именно эти источники в решающей мере помогли им выжить в условиях резкого сокращения бюджетного финансирования; уже в 2000 году внебюджетные поступления в вузы составили более 50%, т. е. превысили бюджетные.

Источниками внебюджетных средств для госвузов являются плата за обучение, сдача в аренду основных фондов, оказание посреднических услуг, доленое участие в деятельности других учреждений, приобретение ценных бумаг и т. д. В структуре внебюджетных средств вузов доходы только от аренды составляют: у вузов - 34,2%, средних профессиональных заведений - 48%, профессиональных училищ - около 50%.

Уже эти простые соображения и цифры говорят о том, что посредством своей внебюджетной деятельности госвузы РФ прочно вплетены в систему экономических отношений. То обстоятельство, что их активность по привлечению дополнительных источников финансирования признается некоммерческой, а налоговое законодательство устанавливает систему льгот, позволяющую вузам не исполнять свои налоговые обязательства, говорит лишь о том, что государство в поисках способов поддержки образования, компенсирующих его слабое бюджетное финансирование, просто закрывает глаза на смысл происходящего. Это меры политические. В существующей ситуации их можно понять и оправдать. Внебюджетные средства - это доход вуза, которым можно распорядиться по-разному. Его можно полностью реинвестировать в образовательный процесс. А можно, уплатив с этого дохода соответствующий налог, превратить в прибыль, то есть капитализировать - превратить в капитал и совершенно законно использовать уже на любые иные экономические проекты. И это не только содержание

инфраструктуры вуза, но и какие угодно коммерческие и некоммерческие проекты. Чем и заняты многие вузы. Между тем вуз является реальным участником экономических рыночных отношений и полноправным субъектом рынка.

Одним словом, образование является экономической субстанцией. Осознанию этого мешают многие идеологические догмы и нежелание смотреть правде в глаза. Более того, в лексике работников российского образовательного сообщества не хватает адекватного экономического толкования многих категорий, понятий, терминов и, соответственно, понимания реальных процессов, происходящих в сфере образования, и особенно - высшего.

Существующие трактовки имеют ограничительный характер. Так, понятие «производство» традиционно сводится только к производству материальному, а «товар» по привычке понимается только как материальная ценность. Можно назвать и другие недостатки экономической теории: противопоставление «товара» «услуге»; отнесение образования к «нерыночным» услугам; неприятие понятий «рынок образовательных услуг», «конкуренция»; зауженное понимание образования как «общественного блага»; взгляд на высшее учебное заведение только как на «некоммерческую организацию».

«Производительные силы», «процесс производства» - это не только техника и технологии в «чистом» виде: это и знания, и «умения», и «навыки», без которых нет труда и трудового процесса. Знания, умения, навыки - предмет образования, включающий в себя еще и воспитание личности. Познание, творчество, образование, образовательный процесс - это производственный процесс, процесс нематериального (духовного) производства.

Сегодня никто не сомневается в том, что образование полезно для общества, что оно удовлетворяет его многообразные потребности. Но если это так, то это значит, что в ходе образовательного процесса создается

потребительная стоимость, что как раз и означает «полезность вещи, ее способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность».

В настоящее время для специалистов очевидно, что выводить науку, образование, культуру, здравоохранение за пределы общественного производства - это, конечно же, ошибка.

В этом смысле высшее учебное заведение можно представить как своего рода предприятие, а образовательный процесс - как своего рода производственный процесс, который длится определенное время и завершается выпуском уникальной социально-экономической продукции - специалистов для разных сфер общественной жизни. Причем полученное образование можно рассматривать в качестве средства производства, с помощью которого его обладатель в последующем обеспечит себе достойный уровень существования.

Поэтому если мы хотим понять экономическую природу образования, то должны от педагогической терминологии перейти к экономическому словарю и разобраться, в каком отношении друг к другу находится весь корпус понятий, описывающих и обслуживающих образовательное пространство.

Согласно современным научным представлениям, образовательный продукт является продуктом экономическим. Так, в «Большом экономическом словаре» «продукт экономический» определяется как «результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленный в материально-вещественной форме (материальный продукт), в духовном, информационной форме (интеллектуальный продукт), либо в виде выполненных работ и услуг.

Здесь же отмечаете я, что «интеллектуальный продукт - результат духовной, мыслительной, интеллектуальной деятельности человека». Образовательный процесс включает не только «изобретения, открытия, патенты, научные отчеты и доклады, проекты, описания технологий, литературные, музыкальные, художественные произведения, творения

искусства», но также производство «человека образованного», «специалиста».

С известной долей условности можно сказать, что когда мы рассуждаем об экономике образования и образовании как экономической субстанции, о студенте можно говорить как о продукции, находящейся в стадии производства, а о выпускнике - как о конечном продукте.

Более того, поскольку образовательно-производственный процесс, как и любое производство, предполагает использование рабочей силы, технических средств, материалов, энергии, различных услуг, то есть затрат денег, то произведенный продукт обладает стоимостью.

Еще одним камнем преткновения в понимании экономической природы образования является вопрос, можно ли считать образование «товаром»? Может ли оно быть предметом купли-продажи? Товаром является продукт производства, предназначенный для продажи. Многие полагают, что образование не может быть сферой купли-продажи, то есть торговли (коммерции).

Тут прежде всего «работает» привычное и дорогое сердцу советского человека правило, согласно которому государство не может не финансировать вузы по полной программе. Если бы это происходило именно так, то понятия «товар», «услуга», «рынок образовательных услуг», конечно же, ни к чему. Сегодня мы находимся в совсем иной ситуации. Плата за образование - это реальность, явление массовое, более того - законное. Однако если есть тот, кто платит, то есть и тот, кому платят; у того и другого есть имена - «покупатель (потребитель)» и «продавец (производитель)». Действие же, которое совершается между ними, так же называется «торговля», «сделка».

Ситуацию понимания усложняет и действующее законодательство, которое не вполне точно отражает как реальное, так и должное положение дел в этом вопросе.

Статья 11 Закона РФ «Об образовании» под названием

«Негосударственные образовательные организации» гласит: «Негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций». В соответствии со ст. 120 ГК РФ, негосударственные вузы могут образовываться только в форме учреждения без права извлечения коммерческой прибыли. Эти положения трактуются многими слишком прямо и однозначно: если вуз является некоммерческой организацией, то это значит, что торговля образовательными услугами невозможна, а следовательно, не может быть и никакого рынка образовательных услуг.

В России в негосударственных вузах все услуги платные и осуществляются на договорных началах. Цены на обучение - разные. Студенты выбирают вуз: одни - «по карману», другие идут учиться туда, где выше качество образования.

Но факт остается фактом: мы работаем по законам спроса и предложения, «мы выбираем, нас выбирают». Каждый ищет свою выгоду и не хочет прогадать. По сути своей это является торговой сделкой.

В соответствии со ст. 2 Федерального Закона от 12.01.1996 7-ФЗ (ред. 28.12.2002) «О некоммерческих организациях», которая основывается на положениях ст. 50 Гражданского Кодекса РФ, некоммерческой является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Подчеркнем: выделение некоммерческой организации из ряда прочих юридических лиц возможно только при одновременном наличии у такой организации двух характеризующих ее признаков:

- а) отсутствие цели извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности;
- б) отсутствие права распределять полученную от предпринимательской деятельности прибыль между участниками.

Важно понимать, что некоммерческими являются не только

образовательные, но и другие виды организаций, общая цель которых заключается в достижении общественных благ. Примерный перечень общественных благ, ради достижения которых создаются некоммерческие организации, дается Законом. Они обозначены как цели социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные, управленческие и т. д. При этом понятие «социальная цель» трактуется весьма широко, к примеру, имеются в виду услуги, предоставляемые престарелым и инвалидам. Традиционное мышление не допускает мысли о том, что такого рода услуги могут быть объектом купли-продажи. В то же время известно, что в западных странах существуют многообразные платные социальные услуги в сфере здравоохранения, культуры и других. В этом же направлении в силу многих объективных причин движется и наше общество.

Сегодня основная масса российского населения живет в бедности и нищете. Это должно учитывать не только государство во всех аспектах своей внутренней политики и законотворчестве, но и все хозяйствующие субъекты, если они мыслят себя действительно гражданами России и желают ей добра. В нынешней ситуации отечественный бизнес должен вполне сознавать свою общую ответственность за судьбы страны и отдавать себе отчет в том, что если безудержная погоня за максимальной прибылью будет и впредь оставаться единственной всепоглощающей страстью каждой отдельно взятой организации (фирмы, концерна, корпорации, банка), то в конце концов своими несогласованными эгоистическими усилиями они выроют себе общую могилу. Таков политический и нравственный императив XXI века.

Вопрос о том, что такое «услуга» вообще, российское общество решило положительно. Сегодня мы пользуемся услугами посредническими, рекламными, консультационными, аудиторскими, информационными, охранными и иными. И это не вызывает у нас отрицательных эмоций. Услуга — это работа, выполняемая на заказ по договору между потребителем и исполнителем (производителем) при соответствующей оплате.

Что же касается образования, культуры, здравоохранения и других

услуг нематериального производства, то в этом вопросе отечественная экономическая мысль пребывает в некоторой растерянности. Далекое не все специалисты распространяют на образование объективный экономический закон стоимости, который регулирует связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественного труда в условиях товарно-денежных отношений. Согласно этому закону «производство и обмен товарами осуществляются на основе их стоимости, величина которой измеряется общественно необходимыми затратами труда, уровнем спроса и предложения».

Не учитывать этого наша экономическая мысль уже не может. Поэтому стали появляться работы по экономике образования, в которых понятия «товар», «услуги», «стоимость» трактуются все более современно. Например, в том же «Большом экономическом словаре» говорится, что существуют «услуги нематериальные, то есть направленные на удовлетворение потребностей человека как индивидуума и как члена общества. К ним относятся потребности в образовании, медицине, средствах сообщения, информации, духовном развитии, культурном досуге, социальной защите, внешней и внутренней безопасности». Более того, вводятся понятия «услуги потребительские» - результаты деятельности, удовлетворяющие личные потребности населения, но не воплощающиеся в продуктах, «потребительские услуги могут быть материальными и нематериальными, рыночными и нерыночными»; «услуги в сфере образования - услуги, оказываемые образовательными учреждениями в части их уставной предпринимательской деятельности независимо от их организационно-правовых форм: государственными, муниципальными, негосударственными (частными, общественными и религиозными)».

В массовом сознании прочно укоренилось представление об образовании как общественном благе, которое должно быть доступно каждому, кто хочет и способен обучаться. Не случайно право на образование, согласно международным документам и Конституции РФ, относится к

одному из основополагающих прав человека, будучи сопредельным с правом на жизнь и труд, ибо через образование человек развивается и во многом благодаря ему становится человеком.

Бесспорным и громадным достижением социализма было то, что он превратил образование в общественное благо для всех. Государство с первых лет советской власти расходовало на нужды образования огромные средства, благодаря чему добилось выдающихся результатов в индустриализации, развитии вооружений, освоении космоса. Граждане СССР, как само собой разумеющимся, десятилетиями пользовались этим общественным благом. Инженеров и других специалистов становилось все больше, а ценность образования между тем в глазах молодежи падала: зачем получать профессиональное, тем более высшее образование, если рабочий зарабатывает больше инженера и научного сотрудника? Многие пользовались образованием по инерции, из соображений престижности. Государство же продолжало поддерживать масштабы образования, прежде всего из идеологических соображений.

Как понимаются сегодня, в условиях рыночных отношений, «общественные блага»? В том же словаре читаем: *Блага общественные - товары и услуги, предоставляемые государством на нерыночной основе». Итак, понятие блага прежнее. Реальная же ситуация за это время получила заметное развитие.

Совершенно очевидно, что нынешнее государство не в состоянии обеспечить бесплатное обучение всем желающим стать студентами. Образование перестало быть общественным благом для всех.

Государство будет оплачивать обучение такого количества людей, которые, во-первых, необходимы ему самому для целей эффективного функционирования и выполнения своих главных задач, связанных прежде всего с обеспечением национальной безопасности страны; во-вторых, той части молодых людей, которые не только хотят учиться, но уже в школе доказали свои высокие способности. Для остальной части граждан получение

высшего образования станет их личным вопросом, в решении которого государство должно помогать им, например кредитами на обучение.

Применительно к образованию товаром являются не только образовательные услуги вуза, но и его выпускники-специалисты. В том смысле, что образованный человек, обладающий знаниями, навыками и умениями, которые и создают его потребительную стоимость, может предложить свои услуги для продажи, которые могут быть куплены тем, кто в них нуждается. Эти услуги и являются объектом купли-продажи, т. е. товаром. Покупается, разумеется, не человек, а его знания, способности, мастерство, талант.

При этом не суть важно, каким образом человек получил образование: бесплатно, за счет государства или за свои собственные деньги. От этого его образованность (знания, умения, навыки) не перестает быть товаром.

Ту же схему рассуждений можно применить относительно отдельного вуза и всей системы высшего профессионального образования. У населения существует потребность в образовательных услугах, которую удовлетворяет специальная отрасль — система высшего образования. Продукция этой отрасли может быть проданной и купленной. И если в этой отрасли вращаются сотни миллиардов рублей (бюджет образования РФ ныне выше расходов на оборону), то это, само собой, затрагивает всю систему экономических отношений. В этом смысле, когда образованность экспортируется (чем занимаются уже многие страны), принося государству доход, его справедливо можно назвать особой отраслью экономики.

Не вуз, а сам специалист выставляет свои знания, способности, умения и талант на торги на рынке труда, сам назначает себе цену («цена продавца»), по которой он хотел бы быть проданным, но может быть и не куплен. Вуз имеет от этого лишь косвенную выгоду: чем дороже стоят на рынке труда его выпускники, тем выше его престиж, тем выше может быть стоимость обучения. Все остальные выгоды присваивает себе носитель и владелец знаний, навыков и умений.

Все учебные программы, преподаватели и вузы прошлого исходили из допущений, свойственных системе с экономическим и политическим контролем из центра.

В рыночной экономике такой контроль отсутствуют. Профессиональное будущее индивидуума является неопределенным. Учебные заведения должны готовить молодых людей к возможным многократным изменениям специальности, научить быстро усваивать новые навыки и выполнять различные функции. Важнейшими качествами работника считаются универсализм и способность быстро находить решения новых, нетривиальных задач в непредвиденных обстоятельствах. В «свободном обществе свободных людей» не государство, а сам человек лично отвечает за свою судьбу: учиться или не учиться, какую профессию и где получить, где и как найти работу.

Иными словами, рыночная экономика предполагает наличие рынка рабочей силы, а он, в свою очередь, существование рынка образовательных услуг. В этом смысле вопрос о том, быть или не быть рынку образовательных услуг в нынешней России, в принципе не подлежит дискуссии.

Как уже говорилось, образовательная услуга имеет стоимость. Но это значит, что услуга имеет цену, представляющую собой денежное выражение стоимости произведенной услуги.

В условиях, когда платные образовательные услуги стали нормой нашей жизни, мы не можем не говорить о цене потребителя этих услуг, то есть той денежной сумме, которую он готов заплатить за нее; о цене производства - общей сумме затрат и издержек плюс доход вуза-производителя образовательной услуги, благодаря которому он может развиваться. Как и на любом рынке, покупатель хочет купить товар как можно дешевле, а производитель-продавец продать как можно дороже. Такова суть купли-продажи, которая после переговоров может завершиться или же нет заключением договора между потребителем и производителем.

Если речь идет о массе потребителей и массе производителей образовательных услуг, то возникают понятия «цена спроса» и «рынок покупателей», с одной стороны, «цена предложения» и «рынок производителей» такого рода услуг- с другой. Когда масса потребителей начинает взаимодействовать с массой производителей (при условии, что они действуют свободно), начинается процесс торговли, в ходе которого каждая из сторон преследует свой экономический интерес, складывается рынок образовательных услуг, постепенно устанавливается некая средняя цена на образовательную услугу, по которой (в зависимости от специальности) ее можно приобрести в конкретный период времени, - рыночная цена.

Следует заметить, что формирование цивилизованного рынка образовательных услуг в России затянулось. И это объяснимо. Лишь в 2003 году международное сообщество признало, что Россия - страна с рыночной экономикой. Полагать, будто можно сформировать совершенный рынок образовательных услуг в квазирыночной экономике, - это нелепость. Внедрение рынка в социальной сфере (в том числе в образовании) должно следовать за развитием рынка в экономике.

Рынок в образовании, понимаемый как абсолютно свободная, совершенно неконтролируемая и неограниченная игра частных интересов, - вещь недопустимая. Образование, как говорилось, — благо «смешанное», т. е. не только частное, но и общественное. Но общественная ценность образования имеет определяющее, главное значение. Негосударственное (в том числе частное) образование, как новый феномен новой России, возникло и развивается не взамен государственного, а как еще один род образования, ныне - как дополнение к уже известному роду.

Если образование будет следовать только за логикой развития рыночной экономики, то в ходе конкуренции образовательное поле будет разорвано на множество «делянок», утратит свои объединительные, репродуктивные, прогностические - спасительные для всего общества - функции. В этом смысле рыночная конкуренция по типу «победитель может

быть лишь один», «побеждает сильнейший» в сфере образования в полной мере нецелесообразна. Рыночные механизмы в сфере образования требуют вмешательства общества и (от его имени и в его интересах) государства.

В то же время, если исходить из положений, согласно которым «много знаний», «много науки», «много образования» не бывает; если иметь в виду, что мы живем в свободном обществе, где потребитель образовательных услуг сам вправе (и вынужден!) принимать решение о том, где и какой «образовательный товар» купить, то вероятней всего (по крайней мере, на данном этапе развития общества), следовало бы развивать такой рынок образовательных услуг, поощрять такую конкуренцию, в которой нет ни «победителей», ни «побежденных», т. е. банкротов в полном смысле этого слова со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями для работников вузов и студентов.

Но это означает полное равенство между игроками (государственными и негосударственными вузами) такого рынка с точки зрения законодательной базы (единое правовое поле), в плане политической поддержки, содействия развитию материальной базы и т. п. Предполагается, что конкуренция идет за привлечение студентов, которые оплачивают свое обучение, т. е., в конечном счете, за деньги с неизбежной игрой (повышением-понижением) цен за образовательные услуги, за качество образования как главное условие привлекательности вуза.

С одной стороны, госвузы имеют государственный заказ, финансируемый из федерального и местного бюджетов. В общей сложности госзаказ составляет сегодня 56% обучающихся в России студентов. В этой части госвузы являются собственно государственными, т. е. нерыночными, а их образовательная услуга - «чистым» общественным благом.

В то же время 44% общего количества студентов России (а по многим госвузам - от 70 до 80%) составляют студенты, оплачивающие образовательные услуги госвузов из собственного кармана. Эта услуга оказывается им на рыночной основе за оговоренную в двустороннем

договоре плату и тоже является для заказчика не только ценностью, но и благом, однако - частным благом. В этом смысле нынешние госвузы в среднем по стране являются рыночными учреждениями. При этом все студенты (и те, кто учится «бесплатно», за государственный счет, и те, кто платит за обучение, причем в 5-10 раз больше, чем выделяется денег на одного «бюджетника») сидят вместе в одних и тех же аудиториях, вместе слушают одних и тех же преподавателей, пользуются одним и тем же оборудованием. То есть получают образование одного и того же качества.

В этой ситуации вопрос стоит так: является ли система государственных вузов как целое участником рынка образовательных услуг или нет? Если ответ на этот вопрос будет положительным, то разговоры о рынке образовательных услуг следует прекратить. Ибо в этом случае негосударственным вузам с их весьма ограниченными возможностями противостоит государственная система образования, которая неизмеримо превосходит по своим финансовым и имущественным возможностям всю их совокупность, не говоря уже об отдельно взятом вузе. Ко всему прочему, согласно пунктам «е» и «ж» статьи 71 Конституции введении государства находится установление политики в области социального развития, т. е. и образовательной политики, а также «правовых основ единого рынка». Ни о каком «свободном рынке», ни о какой «свободной конкуренции» в этом случае говорить не приходится.

Сегодня правомерно говорить о монополизации и недобросовестной конкуренции в сфере высшего образования. Потому что государственные и негосударственные образовательные заведения действуют в общем (едином) для всех них образовательном пространстве страны, удовлетворяют интересы и потребности одних и тех же граждан в области одних и тех же (образовательных) услуг. И должны поэтому иметь одинаковые правовые возможности.

Если государственные вузы собираются работать на нужды рыночной экономики на основе платных образовательных услуг, то они должны стать

собственно рыночными структурами. Но для этого вуз должен быть полностью свободен в своем поведении на рынке образовательных услуг. Ясно, что государственный вуз не отвечает этим условиям: он во многом зависим от государства экономически, т. к. в качестве его учредителей выступают либо правительство, либо государственный орган; здания, сооружения и оборудование переданы ему в оперативное управление, он не является их собственником; повседневная деятельность госвуза во многом определяется постановлениями и инструкциями госорганов управления образованием, как федеральными, так и региональными. И это естественно. К разряду высших приоритетов государства относятся внешняя и внутренняя безопасность страны и связанное с этим развитие соответствующих отраслей экономики, промышленности, производства, науки и ряд других задач. Их решение должно иметь соответствующее кадровое обеспечение. На подготовку кадров для собственных нужд государство и должно тратить бюджетные средства на бесплатное профессиональное образование. Потребность в кадрах для государственного сектора материального и нематериального производства нетрудно просчитать, в известном смысле здесь возможен плановый подход к выделению определенного количества вузов, которые будут работать исключительно на государственный заказ, выполнять этот план, вести обучение строго по государственному стандарту, получая для этого от государства все необходимые средства в необходимом объеме. В то же время негосударственные вузы по определению являются рыночными структурами, следуют законам рыночной экономики на основе связи «спрос-предложение». В том случае, если так действуют все вузы, в том числе государственные, у каждого вуза есть поле для «игры», в которой выживают лучшие. Если же негосударственные вузы уже на стадии их становления ставят в заведомо худшие условия, понуждают их действовать вопреки законам рынка, они никогда не смогут в полной мере развернуть свой потенциал как саморегулируемые, самофинансируемые, свободные организации.

3. Зарубежный опыт поддержки высшей школы

В последние годы ведущие страны мира приступили к осуществлению преобразований своих систем образования, порой выливающимися в глубокие и многоплановые реформы. В чем же причины этого явления?

Быстрые социально-экономические изменения в обществе задают новые параметры функционирования систем образования и одновременно ставят перед ними новые задачи. Преобразований и нововведений в таких условиях просто не избежать. Опыт показывает, что гораздо легче разрабатывать реформы, чем их осуществлять. Практически в любой стране их реализация осложняется двумя факторами: недостатком ресурсов и отсутствием механизмов, способных запустить реформы в действие. Дополнительные финансовые возможности и адекватные механизмы реализации реформ появляются только в результате масштабных социально-экономических преобразований, без которых серьезные изменения в образовании обречены оставаться благими намерениями.

Наиболее впечатляющие и широкомасштабные изменения происходят на европейском континенте. Процессы развития новой Европы ставят перед образованием задачу подготовки людей, которые будут жить в расширенной системе панъевропейского сотрудничества, интенсивного обмена информацией и продуктами человеческого труда, сотрудничать посредством создания различных совместных сетей, проектов, союзов, объединений и т.д.

После принятия 29 государствами подготовленной правительствами Великобритании, Германии, Италии и Франции в 1999 г. Болонской Декларации Европа вступила в эпоху всеобщих и глубоких преобразований национальных систем образования. В 2018 году в Болонский союз вступила и Россия, обязуясь выполнить все требования до 2020 года. Сам процесс вполне уместно оценить в историческом плане как беспрецедентно масштабный и глубокий. Представим его основные элементы.

I. Переход национальных систем образования на близкие или совпадающие двухуровневые программы и квалификации высшего образования (условно – Бакалавр /Магистр)

Такой переход вызван целым рядом очевидных причин. Во-первых, рынок труда нуждается в кадрах с различными по уровню квалификациями.

Во-вторых, общество не в состоянии финансировать пребывание в высшей школе одновременно все возрастающей массы студентов на одноуровневых программах образования длительностью 5-6 лет.

В-третьих, превращение квалификации Бакалавру продолжительностью обучения 3-4 года в основную для рынка труда (80 % специалистов) позволяет строить последующий уровень образования (Магистр) на принципах:

- возврат к образованию после практической деятельности хорошо осознан соискателем, который четко определил для себя цель образования на новом уровне;
- содержание образования хорошо увязано с последующей практической деятельностью;
- в процессе образования предусмотрено решение конкретных профессиональных или научных задач и т. д.

Таким образом, обществу прививается модель пожизненного обучения (возврат к той или иной форме образования после нескольких лет практической работы).

II. Повышение статуса неуниверситетского сектора высшего образования (аналог среднего профессионального)

В колледжах вводится квалификация бакалавра, иногда с собственным национальным названием. Укрепляется связь среднего профессионального образования с университетским, в частности через открытие возможностей для продолжения образования по программам "Магистр", в том числе в самих колледжах или в университетах, а также выхода на докторские программы подготовки. Цель - преодолеть тупиковость "техникумовского"

образования и максимально исключить случаи "переучивания" с потерей предшествующих лет обучения.

III. Тенденция к сокращению нормативного срока обучения

Проявляется она, прежде всего в повсеместном введении двухуровневой системы высшего образования, базовым в которой является первый уровень. Длительность программ этого уровня устанавливается от 3 до 4 лет. Принимаются программы второго уровня ("Магистр") с продолжительностью от одного до двух лет. Общепринятая формула сопоставимых структур новых квалификаций высшего образования в Европе такова: бакалавр - не менее 3 лет, магистр - не менее 5 лет.

IV. Изменения в структуре и организации докторских программ

Болонский процесс придал дополнительный импульс к отмене сохранившихся в отдельных странах двухуровневых структур научных степеней, в частности в таких странах, как Австрия и Германия. Ранее такие изменения были приняты в странах Восточной Европы и Балтии. Происходит отход от формулы управления докторскими программами централизованным национальным органом и конституирование их как части университетской деятельности, в том числе и по аспекту присуждения ученой степени.

В ряде стран открываются возможности выхода на докторскую программу после получения квалификации бакалавра. Такая практика существует в Великобритании, вводится в Германии (с введением дополнительного года обучения), а также в Словакии и Болгарии.

Стимулируется программа "Европейский докторант", сутью которой является сотрудничество университетов различных стран в реализации совместных докторских исследований. В перспективе это явление рассматривается как модель для формирования некоего общеевропейского института докторантуры.

V. Введение новых, преимущественно децентрализованных механизмов и процедур обеспечения качества образования

В их основе: самооценка; внешний, желательный международный, аудит качества; аккредитация независимыми организациями, публичность всех процедур и результатов оценки качества; обеспечение прозрачности управленческой и финансовой деятельности вузов; переход к реализации концепции "управление качеством образования".

Заслуживают внимания другие мероприятия, осуществляемые в рамках Болонского процесса. Огромное значение придается развитию дистанционного и непрерывного образования, задача которого - обеспечение доступности образования на протяжении всей жизни работника - сформулирована вполне конкретно. В первую очередь это относится к последипломным формам подготовки, которые предполагается в самые короткие сроки сделать доступными в любое время и в любой точке Европы. Внедряются новые инструменты организации отдельных направлений функционирования высшего образования. Так, накопительный переводной кредит приходит на смену академическим часам при учете выполненной учебной нагрузки. Вводится единое для всех стран Европы "Приложение к диплому", обеспечивающее эффективное их признание. Осуществляются изменения в содержании образования, в первую очередь с учетом интересов работодателей.

В целом же отметим, что европейское высшее образование становится более прагматичным и все больше ориентируется на рынок труда. Двухступенчатая система позволяет сократить "производственный" цикл образования, осуществляя массовую подготовку на базовом уровне и избирательную (преимущественно платную) на последующем. Предполагается, что все это обеспечит повышение конкурентоспособности европейского образования.

Знание и образование в современном обществе приобрели несомненную экономическую ценность. По оценкам Всемирного банка, сделанным в 1994 г., 76% национального богатства США составляет человеческий капитал, т. е. накопленные населением знания и умения,

используемые для нахождения эффективных решений в производственной деятельности и повседневной жизни. Физический - воспроизводимый - капитал дает 19 % богатства США, на природный фактор приходится остальные 5 %. В Западной Европе - соответственно 74, 23 и 2 %. Благополучие России держится вполнину (50%) на человеческом капитале, 10 % дает воспроизводимый капитал и 40 % обеспечивает природа.

В США половина роста ВВП обеспечивается научно-техническими новшествами, что является результатом функционирования человеческого капитала, в значительной степени являющегося продуктом сферы образования.

Образование также оказывает положительное воздействие на социальные процессы в обществе: хорошо образованный человек законопослушнее, сам способен формировать здоровую социальную среду, легче адаптируется в изменяющемся обществе.

Именно поэтому управление "производством" и "передачей" знаний становится стержневым элементом экономического прогресса.

Образование однозначно признано сферой продуктивных вложений. Во многих странах они осуществляются практически только из бюджета. Здесь дальнейшее развитие образования находится в жестких границах возможностей наполнения бюджета и политики его использования.

Высокие показатели эффективности инвестиций в образование подтверждают необходимость их дальнейшего увеличения. В странах-членах ОЭСР бюджетные средства в среднем составляют примерно 80 % от общего объема финансирования. Частные - ранжируются в пределах от 2 - 3 % (в таких странах, как Финляндия, Португалия) до 25 % в США. Как правило, чем ниже уровень развития страны, тем ниже доля государственного финансирования в образовании. Так, в Гаити 80 % расходов - частные.

Для разрешения проблем нехватки бюджетных средств все большее количество стран используют различные каналы привлечения внебюджетных финансов. В целом они сводятся к двум направлениям: введение частичной

или полной оплаты расходов за образование, в том числе через образовательный кредит; стимулирование деятельности частного сектора. В высокоразвитых странах частный сектор чаще всего формируется в ответ на спрос на более усложненный вид образования. Он зачастую занимает нишу элитарного, которое "вымывается" бурным развитием массового образования.

Особенно широко и последовательно привлечение средств населения осуществляется для нужд развития высшего образования. Происходит постепенное увеличение доли поступлений средств на развитие высшей школы в сторону внебюджетных. Они формируются в первую очередь за счет привлечения средств населения по следующим направлениям:

- введение платы за обучение;
- введение платы за административные расходы;
- расширение негосударственного сектора послешкольного образования;
- предоставление платных студенческих кредитов;
- сокращение количества субсидий в виде грантов;
- увеличение доли работающих студентов (аналог вечерней формы обучения), которые способны сами оплачивать образование.

Кроме того, признано, что введение платы за обучение повышает ответственность за результаты учебы как плательщика - студента, так и вузов - получателей средств. Платное образование широко распространено в Канаде и США. Оно стало реальностью в Австралии, Австрии, Великобритании, Голландии, Португалии, Японии, а также в ряде стран Восточной Европы. Невысокий уровень оплаты в форме покрытия административных расходов существует во Франции и Бельгии. Противостоят идее введения платного обучения страны Северной Европы: Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция. Главной причиной тому является слабая дифференциация уровней заработной платы работников с общим

средним образованием и выпускников вузов. Кроме того, в Швеции и других странах эффективно действует система студенческих кредитов.

Представим в самом сжатом виде панораму изменений в финансировании образования за последние годы в различных странах.

Австралия

Плата за обучение введена в 1989 г. в форме покрытия всеми студентами 25 % расчетных расходов на образование. С 1997 г. были приняты три различных тарифа оплаты: высший - для специальностей с высокими доходами их обладателей; низкая - для специальностей со сравнительно низкими доходами, 25 % от расходов - для всех остальных. Плата за обучение снижается еще на 25 % при прямой выплате студентами средств, без использования кредита. Соответствующим образом построена и система кредитования студентов.

Выплата студенческих займов зависит от уровня доходов получателей займов и управляется через налоговую систему. При использовании такого способа одновременно с налогами вычитается определенный процент дохода.

Государственные субсидии студентам и их семьям в процентах от общих государственных расходов на высшее образование составляли в 1998 г. 28,0%. Из них стипендии и гранты — 13,0%, студенческие займы — 15,0%. Безвозвратные субсидии студентам предоставляются в зависимости от доходов их родителей. В Австралии существует развитая система образовательных кредитов, размер которых зависит от специальности. Так как плата за обучение по разным специальностям различна, то механизм дифференцированных кредитов позволяет обеспечивать более или менее равные финансовые условия для студентов, обучающихся по разным специальностям. Возврат кредита соотнесен с доходами и осуществляется через налоговые выплаты. Если доход выпускника ниже установленного норматива, то платежи по кредиту приостанавливаются. В Австралии система финансирования ориентирована на студента, который самостоятельно делает выбор. Стоимость обучения частично возмещается

государством и зависит от расценок, которые самостоятельно устанавливают вузы (как частные, так и государственные) или организаторы профессиональных образовательных тренингов (VET). Вузы также самостоятельно разрабатывают систему образовательных займов для своих студентов для покрытия разницы между ценой вуза и стоимостью, покрываемой государственным обязательством, которое выдаётся всем выпускникам школ и взрослым, получающим среднее или высшее.

Таким образом, предъявляемый студентом спрос на образовательные услуги определяет размер государственного финансирования поставщика образовательных услуг. Правительство Содружества компенсирует университету отложенные студентом платежи, выплачивая сумму эквивалентную сумме ассигнования на каждого студента, а также сумму равную скидке, которую они получают, осуществляя авансовый платеж.

Австрия

После долгих дебатов летом 2020 г. правительство этой страны ввело плату за обучение с одновременным расширением поддержки студентов из бедных семей.

Великобритания

Первоначально с целью создания конкуренции между вузами была введена плата за образование по системе "деньги идут за студентом", которая поступала из бюджета. Но в связи с возрастающей нехваткой средств в этом секторе с 1998 г. была введена плата в размере 1000 фунтов стерлингов за год обучения независимо от типа и направления образовательной программы. При этом 30 %, студентов, относящихся к семьям с низкими доходами, получают полную компенсацию оплаты; 40 % студентов, которые принадлежат к наиболее зажиточным слоям населения, платят всю установленную сумму; оставшиеся 30 % - получают частичную компенсацию, исходя из уровня индивидуального дохода. Введение платы первоначально привело к снижению численности поступающих, но уже в последующие годы она снова стала возрастать.

В 1990 г. началось постепенное внедрение студенческого кредита с вытеснением доли субсидий в виде грантов, предоставляемых ранее примерно 70 % поступающих в вузы и колледжи. Кредит подлежал возврату в течение 5-7

лет после обучения. С 1994 г. доля кредита возрастала ежегодно на 10 % и на столько же уменьшалась доля субсидий-грантов. В 1998 г. их доли в финансировании студентов сравнялись. После введения оплаты за обучение в 2021 г. субсидии были полностью отменены. Кредит стал единственной формой финансовой поддержки для учащихся.

Студенческий кредит предоставляется правительственной компанией. Установлен довольно высокий процент, который оплачивает работодатель.

На сегодняшний момент все студенты имеют право на базовые выплаты, которые не связаны с оценкой дохода. Таким образом, большинство студентов могут получить примерно три четверти максимального объема займа, тогда как остающаяся четверть зависит от получаемого дохода. Такой заем будет выше для тех студентов, которые живут отдельно от семьи и учатся в Лондоне, чем для молодежи, обучающейся в других местах, и еще ниже для студентов, проживающих с родителями. Все отвечающие требованиям студенты могут использовать до 75% этого максимального займа. Возможность студентам получить остальные 25% зависит от их дохода и, если это актуально, от дохода их супругов или родителей. Однако наличие иждивенцев сокращает вклад родителей, и студентов могут считать независимыми от родителей, если им 25 или более лет, если они состоят в браке, по меньшей мере, 2 года или обеспечивают себя самостоятельно на протяжении, по меньшей мере, трех лет до начала обучения.

В 2017 г. Великобритания вернулась к системе грантов, выделяемых нуждающимся студентам. Процентная ставка не устанавливается, а равна проценту инфляции, причем действует ограничение: она не может превышать банковской ставки плюс 1%. Выплаты напрямую связаны с

доходом должников, и их сбором занимается служба внутренних доходов. Должники начинают выплаты только после завершения или прекращения обучения, когда их доход превышает пороговый уровень, устанавливаемый ежегодно. Выплаты высчитываются как процент от доходов выше порогового уровня в размере 9%. Так, например, при годовом доходе 12000 фунтов выплачивается 15 фунтов в месяц. Эта процентная ставка может рассматриваться как 9%-й налог на приращение дохода, получаемого выпускниками или лицами, прекратившими обучение, и превышающего пороговый уровень, взимаемый до тех пор, пока заем не выплачен, должник не достиг возраста 65 лет, не стал инвалидом или не умер.

В результате дебатов по поводу повышения платы, устанавливаемой правительством за обучение для студентов, было принято решение о повышении с 2021-2022 учебного года платы до 3000 фунтов в год. При этом правительство будет предоставлять льготные ссуды на обучение и различные иные льготные схемы, связанные с налоговыми выплатами.

Германия

С 1970-х годов в Германии наблюдался резкий скачок поступающих в высшие учебные заведения. Государственные расходы в реальном выражении не уменьшились. С 1980 года по 1990 год число студентов первых курсов возросло с 189 963 человек, до 277 868 человек, а с 1990 года по 1999 год их количество возросло до 290 983 человек. За этот период (1990-1999 гг.) численность профессорско-преподавательского состава выросла с 67 107 человек до 100 512 человек, то есть количество академического персонала росло даже более быстрыми темпами, чем количество поступающих в вузы.

Студенты не платят за обучение, за исключением тех, чей период пребывания в вузе превышает обычные сроки (только в некоторых землях) и тех немногих, кто поступил в частные вузы. Дебаты по поводу введения платы идут, но без создания адекватной системы компенсации развития не получают.

Существующая система помощи студентам осуществляется на основании Федерального закона о помощи образованию (Bundesausbildungsförderungsgesetz). Средства поступают как от федерального правительства (65%), так и Земель (35%).

Финансовая помощь предоставляется в зависимости от размера дохода семьи студента и может быть получена либо в виде гранта, либо в виде ссуды. Многие студенты пользуются этими возможностями. Выплата не включает процентов, а период отсрочки достаточно длительный: выплата должна начаться только через 5 лет после окончания обучения.

По новым правилам, принятым в 2020 г., половина суммы средств, выделяемых в виде помощи студентам из малообеспеченных семей, должна быть возвращена в течение пяти лет после получения диплома при нулевом проценте. Достигнут общественный консенсус по введению в ближайшее время платного образования при следующих условиях: дифференциация размера оплаты в зависимости от доходов семей, сохранение системы финансовой поддержки беднейшим студентам.

Голландия

Практикуется система базового учебного гранта для всех студентов. С 2020 г. она дополняется платой за обучение в размере примерно 1300 долл. США и постепенной заменой системы грантов кредитованием. Но уже с 1996 г. субсидии выдаются на условиях специфического стимулирующего кредита, основным условием которого является успешное и своевременное завершение учебной программы. При соблюдении условий грант трансформируется в безвозмездную ссуду, но становится платным кредитом при недостаточных показателях успеваемости. Наименее популярные направления подготовки (инженеры) имеют дополнительные льготы. Учитывая нежелание студентов брать кредиты, особенно после введения процентной ставки, и стремление получить занятость сразу после школы, совмещая впоследствии работу с вечерним образованием, с 2021 г. был

введен новый вид гранта. Он выдается работающим студентам на период 10, а не 6 лет, как это практикуется для студентов дневного отделения.

Студенческий кредит также может быть конвертирован в субсидию при условии высоких академических показателей. Выплата начинается по истечении двух лет после завершения обучения. Процент установлен по формуле: существующий процент на заимствования + 1% бонуса.

США, Канада

Послешкольное образование - преимущественно платное. Действует развитая система студенческого кредита. Кредиты предоставляются частными банками и правительственными финансовыми учреждениями.

В США система образовательного кредитования считается наиболее разработанной. Ее отличительной особенностью является то, что возможностью получить необходимые средства на образование обладает практически каждый желающий. Система федеральных займов учитывает интересы людей с самыми разнообразными финансовыми возможностями. Для получения федерального студенческого займа не требуется никакого залога, проценты по кредиту минимальны, гарантом выплаты является правительство. Правда, сумма кредита невысока, и поэтому денег федерального займа не всегда хватает на оплату всего курса. В таком случае можно воспользоваться родительским займом. Основным инструментом конкурентной борьбы на этом секторе финансового рынка становятся разнообразные скидки, предоставляемые банками для своих заемщиков.

Уровень государственного финансирования высшего образования в США составляет примерно 51% . При этом государственное финансирование имеют и частные вузы, правда, в меньшем объеме (около 17%). Кроме непосредственно оплаты обучения кредиты используются для покрытия издержек на проживание, питание, приобретение учебной литературы.

Основные типы образовательного кредита, существующие в США:

- студенческий заем (student loan) – эти займы имеют низкую процентную ставку и не требуют дополнительного обеспечения; студенты,

находящиеся на иждивении могут заимствовать до \$2625 на первом курсе, \$3500 на втором курсе и \$5500 на каждом последующем курсе; студенты, имеющие самостоятельный доход могут заимствовать дополнительно \$4000 на первых двух курсах и \$5000 на последующих; аспиранты могут заимствовать \$18500 в год, но только \$8500 из этой суммы субсидируются.

- родительский заем (parent loan) – родители студентов, находящиеся на иждивении, могут взять внешний кредит для обеспечения своих детей материальной помощью;

- частный заем (private loan);

- объединенный заем (consolidation loan). Который позволяет заемщику объединить все свои займы в один заем для упрощения выплаты.

Одновременно с расширением поддержки студентов и их семей федеральное правительство ужесточает контроль за использованием выделенных средств и возвратом кредитов. Министерство образования США принимает меры по предотвращению практики отказа от выплаты задолженности по полученным от федерального правительства студенческим образовательным кредитам. Иногда такие отказы основываются на предоставлении ложных сведений о смерти или нетрудоспособности получателей кредитов. С осени 2020 г. Министерство образования США стало требовать от студентов возврата той части полученной ими от федерального правительства помощи, которая не была использована на получение образования, и пытается взыскать просроченную задолженность по федеральным кредитам на обучение с тех, кто мошенническим образом добился списания своей задолженности. Материалы в случаях мошенничества передаются в министерство юстиции, а размеры штрафов определяются в зависимости от величины задолженности по студенческим кредитам. Допустимым уровнем доходов выпускников, отчисляемых на покрытие образовательных займов, считается 9-10%.

В Канаде образовательные займы (кредиты) предоставляют банки и финансовые компании. Форма государственной поддержки — возврат по

этим займам гарантируется правительством. Срок займа для студентов дневной формы обучения — 9,5 лет, а для студентов вечерней формы обучения — 2 года. Банковский процент по кредитам зависит как от банка, так и от провинции, где расположен университет и выдается заем, т.к. высшее образование Канады находится в ведении провинций и территорий. Органы управления, создаваемые в соответствии с законодательными актами провинций, отвечают за все сферы деятельности вузов, наделены значительными полномочиями в управлении финансами (хотя финансируются вузы в основном из федерального бюджета) и определении учебных программ. Поэтому проценты по образовательным кредитам в разных провинциях различны.

Китай

В 1996 г. введено платное высшее образование. Размер оплаты - 500-700 долл. США в год. Еще примерно столько же составляет плата за проживание в общежитии, которую устанавливает администрация провинции. Проводится эксперимент по внедрению студенческого кредита с лета 1999 г. Государство не берет на себя ответственность за риск. Бремя риска возлагается на физических лиц, гарантирующих банку возврат. Оплата - 10,8 % годовых. Половину из них платит государство. Срок возврата - 4 года. С помощью займов правительство стимулирует и распределение кадров. Кредит списывается с выпускников, которые отработают определенный срок в отдаленных районах.

Швеция

В Швеции обучение бесплатное, но студенческий кредит существует с 1960 г. Сопутствующие расходы (проживание, учебники и т.д.) — оплачиваются студентами. Многие (до 95% от общего числа студентов) обращаются за кредитами в государственную кредитную контору. Размер кредита в пересчете на доллары США от 17 до 23 тысяч выдается под 1,5-2% годовых. Срок возврата — не ограничен, иногда выплаты растягиваются до пенсии. После оформления кредита студенту выплачивают примерно 600

долларов в месяц. К этим деньгам государство безвозмездно добавляет еще 250 долларов. Если учащийся не выполнил учебный план на месяц или семестр, государство автоматически прекратит выплаты.

Выплаты кредита начинаются после того, как студенты перестают получать финансовую помощь, и обычно после минимального периода отсрочки в шесть месяцев. Выплата зависит от дохода должника, точнее, она основывается на общем правиле: должники должны платить 4% от своего годового дохода через налоговую систему.

В связи с низкой отдачей высшего образования (менее 6%) студенты стали проявлять меньшую заинтересованность в получении кредитов. В последнее время в Швеции была увеличена грантовая часть поддержки. Доля гранта (который предоставляется только студентам, живущим отдельно от родителей) выросла с 14% помощи в 1993 г. до 22% в 1994–1995 годах, а затем до 26% в 1997 году.

Южная Африка

Высшее образование в основном платное. Студенческий кредит выдается в размере от 250 до 2400 долл. США, и только нуждающимся студентам. 40 % суммы могут быть трансформированы в грант при условии успешной сдачи всех экзаменов. Установлены также условия для частичного списания кредита.

Можно сделать вывод, что почти все страны Запада давно уже перешли на платную систему образования. Но это не говорит о том, что образование перестало быть доступным. Разработав рациональную систему предоставления кредитов на образование, обеспечение студентов грантами и субсидиями, государства создают дополнительный стимул хорошей успеваемости и своевременного окончания вуза, тем самым обеспечивая себя высококвалифицированными специалистами.

4. Перспективы развития высшего образования в России

Перспективы развития высшего образования в России находят свое отражение в документе «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации». Остановимся на нем поподробнее.

«Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации», одобренный Правительством РФ 9 декабря 2021 г, конкретизируют и дополняют основные положения Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 г.

Концепция модернизации российского образования позволила выделить ряд существенных проблем в развитии российского образования, вместе с тем, при ее реализации не была осуществлена часть мер, запланированных в 2019-2022 гг. Недостаточная результативность и продуктивность реализации Концепции были обусловлены не столько неверно выбранными приоритетами, сколько неэффективными механизмами их осуществления, слабой общественной поддержкой, отсутствием заинтересованности в модернизации образования со стороны различных общественных объединений, весомой части субъектов Российской Федерации, недостаточностью ресурсного обеспечения, выделяемого всеми уровнями бюджетов.

Решение задач модернизации системы образования, приведение ее в соответствие со сложившимися социально-экономическими условиями может быть осуществлено только путем постепенного ввода в действие управленческих механизмов нового типа.

В Приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации определено, что система образования должна быть нацелена на решение таких стратегических для страны задач, как повышение

уровня благосостояния граждан, обеспечение социальной стабильности, развития институтов гражданского общества, обеспечение безопасности граждан и государства, сохранение социально-культурной целостности и этнонациональной идентичности российского общества, обеспечение потребности рынка труда в квалифицированных кадрах, участие в развитии национальной инновационной системы и обеспечение конкурентоспособности российской экономики.

В настоящее время приоритетными направлениями государственной политики в области образования должны стать:

- повышение качества профессионального образования;
- развитие современной системы непрерывного профессионального образования;
- обеспечение доступности качественного общего образования;
- повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Реализация планов модернизации российского образования позволит решить многие давно назревшие проблемы, в том числе, обеспечение роста социального статуса и улучшение качественного состава педагогического корпуса, повышение материального благосостояния работников образования и многие другие.

Вместе с тем значительно более важную роль в развитии образования должно играть общество. Формирование прозрачных механизмов управления образованием и образовательными учреждениями сделает более эффективными различные формы общественной поддержки системы образования в целом.

В «Направлениях...» изложено «важнейшим элементом комплексного преобразования сферы высшего образования является введение следующих уровней высшего образования: бакалавриат (первый уровень), магистратура или подготовка специалиста на базе бакалавриата (второй уровень). Такая система станет основой для формирования адекватной потребностям общества структуры квалификаций и образовательных программ.»

17 октября 2017 года Совет Федерации одобрил закон, совершенствующий систему высшего профессионального образования в России, в соответствии с которым в России будет введена двухуровневая система высшего образования с отдельными госстандартами, вступительными экзаменами и итоговой аттестацией.

Первый уровень - бакалавриат (3-4 года обучения), второй - магистратура (два года после бакалавриата), а по некоторым программам, в частности по медицинским, вузы продолжают готовить специалистов не менее пяти лет.

Каждый из уровней является самостоятельным, для перехода на следующий необходимо сдать экзамены. Студентов-бакалавров будут учить базовым профессиям, предполагается, что бакалавры уже после четырех лет обучения смогут занимать должности, требующие высшего образования. То есть, первая ступень - бакалавриат предусматривает подготовку квалифицированных рядовых сотрудников, которые смогут занять должности, связанные с осуществлением исполнительских функций в производственной или социально-экономической сфере, например, быть линейными менеджерами, специалистами по продажам, администраторами, инженерами, журналистами и т.д.

Второй уровень высшего образования, с углубленной профспециализацией, - это магистратура или «специалитет». Магистратура готовит специалистов, способных к решению наиболее сложных задач профессиональной деятельности (инженер-атомщик, журналист-телевизионщик) и т.д. Магистров и специалистов будут готовить к научно-исследовательской деятельности и самостоятельной аналитической работе, исходя из кадровых потребностей экономики и социальной сферы. Срок обучения в магистратуре для граждан, окончивших бакалавриат, - два года, а по программам подготовки специалистов - не менее пяти лет.

Правом поступления в аспирантуру или ординатуру наделяются граждане, получившие диплом специалиста или магистра. Лица, имеющие квалификацию «бакалавр», такого права иметь не будут.

У каждого уровня высшего образования будут свои государственные образовательные стандарты, самостоятельная итоговая аттестация. Правила приема будут устанавливать Министерство образования и науки РФ, однако они не будут существенно отличаться от ныне действующих. За всеми уровнями образования сохраняется порядок предоставления отсрочки от призыва на военную службу.

В целом переход к двухуровневой системе высшего образования даст возможность России стать полноправным партнером государств - участников Болонского процесса, что будет способствовать расширению доступа к европейскому образованию, дальнейшему повышению его качества и привлекательности, расширению мобильности студентов и преподавателей посредством принятия сопоставимой системы ступеней высшего образования, применения системы учебных кредитов (ECTS), выдачи выпускникам вузов общеевропейского Приложения к диплому (Diploma Supplement), а также обеспечению трудоустройства выпускников вузов за счет ориентирования на европейский рынок труда.

Недавно ходили слухи, что магистратура будет платной, но они были опровергнуты. По данным издания «Московский комсомолец» от 30.04.2008 г министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко сделал сенсационное заявление: "Бакалаврам-бюджетникам не придется платить за обучение в магистратуре". Но означает ли это, что все бакалавры смогут поступить в магистратуру?

Он пояснил, что число бюджетных мест на подготовку бакалавров и магистров будет рассчитываться в соответствии со спросом на данную профессию и желанием самих студентов.

"Получив за четыре года степень бакалавра, молодежь не хочет учиться дальше и устраивается на работу", - сказал Фурсенко. Что вполне объяснимо:

многие молодые люди хотят начать карьеру пораньше. Необъяснимо другое: как данные слова Фурсенко соотносятся с его предыдущими высказываниями? Не далее как год назад министр заявлял, что в магистратуре будет не более четверти бесплатных мест по сравнению с местами в бакалавриате. То есть 75% магистрантов придется платить за свои знания. Это выше, чем современная платность в вузах - 56%. Но зато вполне соотносится с планом Минобрнауки по софинансированию высшего образования со стороны самих граждан. И вот такой поворот на 180 градусов. В Минобрнауке пока никак не комментируют слова министра. Впрочем, коммент20-го (когда начнется прием в магистратуру) и так все станет ясно.

Что же касается развития современной системы непрерывного профессионального образования, то в «Направлениях...» изложены основные принципы реализации, такие как:

- обеспечить расширение числа организаций, предоставляющих образовательные услуги в области профессионального образования и подготовки кадров;
- создать условия для распространения общественно-профессиональных механизмов аттестации и аккредитации образовательных программ;
- повысить роль общественных институтов в управлении образованием;
- сформировать общенациональную систему оценки качества образования, получаемого гражданином, и реализуемых образовательных программ;
- создать условия для обеспечения образовательной мобильности обучающихся.

Увеличение объемов инвестиций и повышение эффективности их использования — одно из важнейших направлений при осуществлении в России экономических реформ, включая сферу образования. Увеличение привлекаемых инвестиций во многом зависит от активизации в сфере

образования инновационной деятельности, широкого внедрения новых, отвечающих современным требованиям технологий обучения, нацеленных на кардинальное повышение качества образования. Это обусловлено во многом реализацией инновационных программ в образовательном процессе.

Несмотря на возрастающий объем вложений, коренной модернизации отрасли образования пока не произошло. Расходовать деньги надо «по-умному», тратить их прежде всего на поддержку лучших преподавателей, школ и вузов, практически внедряющих инновационные программы.

Все это свидетельствует о том, что важное значение в условиях перехода российской экономики к формам хозяйствования придается на разных уровнях управления, в том числе в сфере образования, работе применительно к инвестиционной деятельности, а именно:

- организации инвестирования;
- источникам и формам инвестирования;
- инвестированию инновационной деятельности;
- оценке эффективности использования инвестиций;
- информационному обеспечению инвестиционной деятельности.

Для российской экономики (включая сферу образования) относительно новым является понятие (термин) «инвестиции». Ранее, в период централизованного планового хозяйства, использовалось понятие «капитальные вложения» — затраты, связанные с воспроизводством основных фондов (строительством и капитальным ремонтом).

С переходом к рыночным формам хозяйствования стало употребляться более широкое понятие — «инвестиции».

Сегодня инвестиции — это денежные средства, целевые банковские вклады, ценные бумаги, патенты, лицензии, ноу-хау, любое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в проекты инвестиционной деятельности в целях достижения положительного результата, в том числе в сфере образования.

Понятие «инвестиции» на макро- и микроуровнях наполнено различным содержанием. На макроуровне инвестиции направляются на модернизацию образования в масштабах страны и ее регионов. На микроуровне те же цели достигаются с использованием инвестиций в масштабе конкретного образовательного учреждения.

По форме собственности инвестированного капитала всех инвесторов подразделяют на государственных, муниципальных, частных и иностранных.

Инвестиции в сфере образования нацелены на совершенствование образовательного процесса с применением новых технологий обучения в целях существенного повышения качества образования, обновления основных фондов образовательных учреждений, повсеместного внедрения современных средств информации и коммуникации, реализации мероприятий по укреплению здоровья и усилению социальной поддержки обучающихся и педагогов.

При этом используются средства соответствующих бюджетов (на безвозвратной и платной возвратной основе), а также средства из внебюджетных источников, в том числе привлекаются средства частных российских и иностранных инвесторов, спонсоров, физических лиц (по договорам).

За последние годы существенно возросли вложения государства в развитие и модернизацию образования. Только из федерального бюджета ассигнования на образование в 2019 году увеличились более чем на 30% по сравнению с предыдущим годом. А всего из консолидированного бюджета в целом по стране последние два года на образование направляется свыше одного триллиона рублей.

Определенная часть этих государственных средств выделяется в сферу образования в виде инвестиций.

Только Федеральному агентству по образованию в 2019 году из федерального бюджета предусматривается: — 4,0 млрд. рублей на внедрение современных образовательных технологий; — 15,0 млрд. рублей на

внедрение в вузах инновационных образовательных программ; — 300,0 млн. рублей в форме государственной поддержки начального профессионального образования по подготовке рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств.

Проанализировав успешный опыт Западных стран по кредитованию высшего образования, Россия в лице государства начинает внедрять новую отрасль системы финансирования образования.

1 февраля 2020 года началась реализация эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам вузов, имеющих государственную аккредитацию. 112 вузов подали заявки для участия в эксперименте по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию. Вузы, среди которых 5 негосударственных, представляют все Федеральные округа РФ.

Целью данного эксперимента является отработка механизма государственной поддержки образовательного кредитования. Его участниками выступают Минобрнауки России, Рособразование, поручители, банки - участники эксперимента, государственные и негосударственные высшие учебные заведения, заёмщики (студенты).

Предусматривается, что заёмщик будет заключать с вузом договор об оказании платных образовательных услуг, а с поручителем договор о предоставлении поручительства. Затем заёмщик будет обращаться в банк - участник эксперимента и заключать с ним договор образовательного кредита.

Государственная поддержка распространяется на образовательные кредиты, предоставляемые заемщикам в следующих целях:

- 1) получение высшего профессионального образования на возмездной основе (основной образовательный кредит);
- 2) получение дополнительного образования в образовательном учреждении (дополнительный образовательный кредит);

3) оплата сопутствующих расходов в период обучения на проживание, питание, учебные пособия и других расходов социального характера, связанных с обучением (сопутствующий образовательный кредит).

Максимальная процентная ставка по образовательному кредиту не может превышать 10%. Заёмщику будет предоставляться отсрочка по погашению основного долга и выплате процентов (льготный период) на весь срок обучения в вузе и три месяца.

Единственным способом обеспечения исполнения заёмщиком обязательств является поручительство, предоставляемое банку - участнику эксперимента поручителем. Поручитель также должен заключить с вузом соглашение об информационном сотрудничестве, в соответствии с которым стороны установят порядок осуществления совместных действий при проведении эксперимента. Возмещение поручителю его расходов, связанных с исполнением договоров поручительства по образовательным кредитам, будет осуществляться Рособразованием в соответствии с соглашением и только в случае неисполнения заёмщиками их обязательств перед поручителями (при невозможности взыскания с заёмщика денежных средств в пользу поручителя). При этом государство гарантирует поддержку образовательных кредитов в объёме 10% от размера выданных кредитов.

Срок окончания проведения эксперимента - 31 декабря 2022 года. Федеральным бюджетом в 2019 г. на эти цели предусмотрено 63,6 млн. рублей, а на период до 2022 года запланированы следующие бюджетные расходы: на 2020 г - 129,8 млн. рублей, на 2009 г. - 198,7 млн. рублей, на 2022 г. - 198,7 млн. рублей.

Заключение

Таковы основные проблемы, с которыми столкнулось высшее образование, отечественное образование в целом. Очевидно, что их решение требует комплексного подхода, совместных усилий государства и общества, при приоритете государственного участия в этом процессе. Прямая обязанность государства - создавать условия для развития, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной собственностью. Это положение, действительно и для системы образования. Именно закон должен регулировать большинство отношений в области образования.

В связи с этим представляется перспективным, продолжив осуществление модернизации, адаптацию к новым социально экономическим условиям основных механизмов высшей школы, обеспечить полное законодательное регулирование всего спектра отношений, возникающих при осуществлении гражданами своих прав в области образования, в том числе в высшем образовании, обратив пристальное внимание на вопросы последующего трудоустройства выпускников российских вузов, привлечения молодежи в науку, повышение статуса профессорско-преподавательского состава вузов.

Крайне важно в ближайшие годы увеличить объемы бюджетного финансирования высшей школы, привлечь к финансированию образования работодателей и спонсоров.

Список литературы

1. Захарчук Л.А., Экономика образовательных учреждений: учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профильного образования. М.: 2022 г.
2. Ильинский И.Б. Об экономической природе современного отечественного образования // Высшее образование в России. – 2021 - №9, с.39.
3. Авдеева Л. Роковые гены// Российский экономический журнал. – 2022 - №1, с. 62.
4. Дудник С.И. Образовательная политика в современной России: проблемы и перспективы // Образование и гражданское общество. – 2022 - №1, с.20.
5. Адыкаева Е.Н. Модификация высшего образования как фактор новой экономики // Национальная инновационная система России проблемы становления и развития - Сборник научных трудов. – 2022.
6. Гаврилов Ю. Сергей Иванов опровергает слухи о том, что учебы в вузах будет целиком за деньги // Российская газета" - Федеральный выпуск №4591 – 2020 г.
7. Абанкина И. Кредитование образования в зарубежных странах// Prognosis – 2021 - №10, с. 13.
8. Дюжов А. В. Источники финансирования образовательной деятельности. // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс] – 2021.